

КРУГЛЫЙ СТОЛ РЕДАКЦИИ

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ РЕДАКЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ АПК

Найти выход из кризиса АПК

Никонов А. А., академик, президент ВАСХНИЛ, народный депутат СССР

Прошел год после мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, однако проблема выхода АПК из кризиса не потеряла своей актуальности. Понимая всю глубину отставания, тяжелый груз деформаций прошлого, неудачи в попытках в самое последнее время вырваться вперед, закономерно задать вопрос: можем ли мы в ближайшем будущем преодолеть эти трудности, накормить своим хлебом народ и создать эффективный, современный агропромышленный комплекс в нашей почти раскрестьяненной стране?

Если проанализировать накопленный у нас и в зарубежных странах опыт, научные достижения, то ответ можно дать уверенно — можем, но при условии, что будем последовательно, комплексно, упорно решать все взаимосвязанные вопросы, а не искать волшебных палочек.

Для этого прежде всего необходимы:

гарантии собственности и уверенность крестьянина, исключающие обезличку в использовании земли и других средств производства, право крестьянина распоряжаться продукцией;

хорошо налаженный сервис с своевременным выполнением заявки хозяйства, рынок средств производства, позволяющий выбрать и получить необходимое;

высокий профессионализм работника, строжайшая технологическая дисциплина и этика, не позволяющая что-то бросить, не доделать, скалтурить;

быстрое освоение достижений научно-технического прогресса;

кооперация, позволяющая разделить труд;

правовая и социальная защита крестьянина в колхозе, госхозе, кооперативе, на аренде, в личном трудовом хозяйстве;

рациональная структурная политика (она начата правильно, но нуждается в существенном усилении).

Хочется подчеркнуть, что экономически крайне обременительные, морально и политически позорные размеры импорта продовольствия — вина нашего крестьянина. Это — дорогая плата за общую бесхозяйственность, прежде всего за пределами села, плата за продолжавшуюся долгое время ущербную структурную политику. Ведь мы теряем и гноим выращенное на полях намного больше, чем завозим из-за рубежа, причем по высокой цене. Поэтому и конверсию следует ускорить, максимально повернув ее в сторону АПК. Надо дать сюда и транспорт, и склады, и холодильники. Ведь при современном состоянии всего того, что по цепочке идет за сельским хозяйством, при нынешнем уровне качества продукции и дисциплины труда утрачивается всякий смысл расширять объемы производства сельскохозяйственного сырья.

Как сегодня решить судьбы колхоза и совхоза, развертывания фермерского хозяйства, земли? Думается, что надо исходить не из каких-то схем, а из современных реалий: не нужно решать за крестьянина те вопросы, которые он сам должен решать.

Мы признали плюрализм форм собственности и хозяйствования. Это большой шаг вперед, но пока только декларативный. Вопрос сегодня уже в другом — в создании реально равных экономических, финансово-кредитных, правовых, социальных, технических и психологических условий для всех этих форм. А сейчас арендатор-горемыка, не говоря об индивидуале-крестьянине, мытарствуется по банковским, снабженческим и другим конторам, и большей частью безуспешно.

Уже существует несколько тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств. Где и как их создавать? Очевидно, там, где есть желающие и способные вести такое хозяйство, где имеются навыки и традиции, благоприятны природные условия.

Другой путь — эволюция самих колхозов и совхозов в сторону демократизации, кооперации и, следовательно, расковывания человека. Здесь также накоплен неплохой опыт полутора сотен хозяйств. В принципе это более легкий, менее капиталоемкий путь, ибо используется уже созданная инфраструктура. Однако здесь следует радикально изменить методы руководства, требуется более высокая организованность, некомфортная для руководителей старой школы.

При широком переходе на эти принципы возникают и психологические барьеры. Например, в одном районе Псковской области, где в течение трех лет ведется целенаправленная работа при квалифицированном научном обеспечении, на разные формы арендных отношений перешло только 30% работающих. Эффект здесь налицо. А вот остальные сочли для себя это обременительным. Хоть и беднее, но легче и беззаботнее: ни за что отвечать не надо. Арендатор, вообще «старательный крестьянин», на которого делал ставку В. И. Ленин как на центральную фигуру возрождения села, часто окружен завистью и злобой из-за более высоких заработков. При этом завистники часто «не замечают» его многократно более интенсивный труд. Как преодолеть эти стереотипы? Видимо, нужна долгая, умная, ненавязчивая работа с человеком.

В самом бедственном положении оказалась наша земля — ее отчуждают, затопляют, засоляют, она зарастает бурьяном, разрушается эрозией, уже на 2/3 площади утрачено естественное плодородие. А ведь на создание тонкого (в два десятка сантиметров) слоя почвы природа затратила миллионы лет. Поэтому нужна глубокая земельная реформа в рамках общей экономической перестройки.

Мы очень много внимания уделяли факторам интенсификации, селекции, хотя биологический потенциал выведенных сортов используем лишь на 30—40%. К сожалению, состояние почвы общественность обсуждала меньше, хотя научных разработок вполне достаточно.

Самый важный вопрос — о собственности на землю. Жаркие дебаты идут и в науке, и в комитетах Верховного Совета, в обществе. Принятый 72 года назад, но потом поправленный принцип «Земля — всенародное достояние» следует признать верным. Землю нельзя продавать, дарить, закладывать. Распоряжаться ею должны не ведомства, а Советы. Но как сочетать этот принцип со строгой личной ответственностью? Надо, видимо, уйти от ничейности, процветавшей долгие десятилетия. Советы могут делегировать право собственности государственным предприятиям различного уровня, коллективам (кооперативам); возможна и «индивидуально-трудовая собственность». Последняя форма не бесспорна, но она исключает эксплуатацию и наживу за счет земли без труда. В ходе обсуждения называлась и другая форма — пожизненное и наследуемое владение и пользование. Концепция владения землей в сельском хозяйстве была принята Верховным Советом СССР и нашла свое отражение в опубликованном проекте «Основ законодательства СССР и союзных республик СССР о земле». По сути это — собственность на землю, но без права торговать ею.

И последнее. Законы у нас будут, хотя и рождаются они в муках. Важно обеспечить их выполнение, создать механизм их реализации и контроля.

Необходима земельная реформа

Тихонов В. А., академик ВАСХНИЛ, народный депутат СССР

Любопытный эпизод поведал один из близких мне журналистов. После обсуждения очередного бесплодного постановления по сельскому хозяйству семидесятилетний крестьянин прокомментировал его так: «Не наголодались еще».

Никто из нас не надеялся, что Съезды народных депутатов примут какие-то радикальные решения, но были уверены, что они хотя бы продекларируют важнейшие идеи кардинальных перемен. Этого не случилось.

Очевидно, действительно, не наголодались. Те, кто не представляет себе реально критическую продовольственную ситуацию в стране. Именно политические и вытекающие из них административные причины лежат в основе нашего продовольственного кризиса. Правительство, кажется, уже предпринимало при данной аграрной системе абсолютно все возможные меры. Испытано все: были укрупнения, были разукрупнения, изменения структуры, межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция, принимались бесчисленные постановления, а положение ухудшается. И вот уже восемь лет подряд с каждым годом уменьшается физический объем сельскохозяйственной продукции, производимой на душу населения в стране.

Валюты на приобретение такого количества продовольствия, которое мы сейчас покупаем, не хватает, скоро ее не будет совсем. Значит, нужны радикальные перемены. Многие политики и хозяйственники полагают, что такими радикальными переменами является система аренды земли внутри колхозов и совхозов. Это миф, иллюзия. Аренда земли и хозяйственная самостоятельность крестьянина внутри колхоза и совхоза никогда не будут расширяться.

Нынешнее положение напоминает 1861—1863 гг. Крестьянину дали волю, но не дали земли. Современный реальный владелец земли — председатель колхоза, директор совхоза — землю в аренду крестьянам не даст. Или, если даст, то, как показывает практика, на таких грабительских условиях, при которых арендатора ждет разорение.

Необходима земельная реформа. Но она возможна только в том случае, если правительство найдет силы для преодоления существующей в стране системы монополизма. Ныне монополизм ведомственный органически сросся с монополизмом государственным. Мы имеем систему государственно-монополистической экономики. Государственный аппарат всемерно поддерживает монополизм и усиливает его политической властью. Одним из главных элементов этой системы является монополия собственности государства на землю.

С 1929 г. из обихода и практики исчезло понятие «землевладение»: земля потеряла владельца, превратилась в бесхозное имущество. Крестьяне не владеют землей, они только пользуются ею и при этом в тех регламентах, которые «выдает» сверху государственный аппарат.

Крестьянин утратил землю, а вместе с ней право собственности на свою продукцию, выращиваемую на земле. Исчезли стимулы, побуждающие крестьянина обрабатывать землю. Тогда его насильственно прикрепили к земле, запретили покидать деревню, лишили паспорта, без которого он не мог нигде, кроме своей деревни получить «вид на жительство». Крестьянин превратился в «приписного» рабочего с мизерным земельным наделом при своем личном подворье. Так мы потеряли крестьянина.

Приписной рабочий, насильственно прикрепленный к земле, никогда не накормит свой народ. Сам будет жить впроголодь, но никакими силами не заставить его использовать землю в полную меру и заботиться о доведении выращенной продукции «до ума», т. е. выгодной продажи ее в чистом или переработанном виде. Именно поэтому, в частности, выращивая ежегодно более 80 млн. т картофеля, государство закупает из этого количества не более 16 млн. т. А до розничного покупателя дохо-

дит лишь его половина. Остальное теряется «по дороге», и никто не может сказать, где. Почти то же происходит и с другими продуктами.

Надо возродить крестьянина. Для этого нужно вернуть отобранное у него право собственности на продукцию и доходы, полученные от ее реализации, и соблюсти лишь одно непреложное условие: земледелец должен стать *землевладельцем*.

Владение землей означает *обладание* ею: земледелец самостоятельно распоряжается землей, управляет ею и использует ее в качестве объекта хозяйствования, т. е. главного источника доходов для своего существования. И не может быть никаких пределов этих доходов кроме умения хозяйствовать.

Иногда говорят: крестьянское землевладение означает частную собственность крестьянина на землю. Такое сочетание вполне возможно, но совсем не обязательно. В патриархальном хозяйстве дореформенной России земля принадлежала общине, однако крестьянин имел право наследственного владения землей. Это позволяло ему самостоятельно хозяйствовать на земле, распоряжаться продукцией как своей собственностью, самостоятельно ее распределять и продавать.

Могут быть и иные варианты. В средневековых государствах восточной деспотии земля была исключительной собственностью государства. Здесь не существовало ни общинной, ни частной собственности на нее. Но восточные властители были достаточно мудры для того, чтобы, присвоив землю, передать ее в неограниченное *владение* крестьянам. Аппетиты собственника ограничивались регулярным взиманием земельной ренты с крестьян-землевладельцев в виде поземельного налога. В том и другом случаях до известных пределов земледелие обладало определенной устойчивостью.

Значит, исторический опыт показывает, что можно отделить собственность на землю от владения ею как объектом хозяйства, обособить их друг от друга. Это не случайность и не прихоть правителей. Собственность и владение различаются по своей природе. Собственность есть присвоение *источника дохода*, выступающего в форме земельной ренты. Владение землей — обладание ее продуктом, приносящим средства существования владельцу и чистый доход для расширенного воспроизводства.

Владение и собственность на землю могут сосуществовать, как это имело место в патриархальном хозяйстве и мелкотоварном производстве крестьянина. Они могут существовать обособленно, как в современных западных странах, где значительная часть земельных угодий арендуется фермерами-землевладельцами у их собственников.

Именно это вслед за А. Смитом пытался доказать К. Маркс, предвзято разделив «Земельная рента» в «Капитале». *Владение землей* он называет первым необходимым условием для непосредственного производителя — крестьянина. А его *собственность на землю* — лишь наиболее благоприятным условием, т. е. условием процветания *его* (крестьянина) способа производства [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 163—164]. В развитом товарном производстве монополия собственности на землю и монополия владения землей в качестве объекта хозяйствования существуют и могут существовать раздельно как способ деления прибавочного продукта земледелия между собственником и владельцем земли.

Хозяйственное владение землей предполагает его право распоряжаться землей, управлять ею и использовать по своему усмотрению в качестве объекта хозяйствования. Он не вправе лишь отчуждать землю, поскольку она — не его собственность. Но из владения землей непреложно вытекает право собственности землевладельца на продукты его производства и доходы, полученные от их реализации. Именно в этом экономическая суть землевладения! Именно этим отличается владение землей от пользования ею, которым «верховный монарх», уничтожив крестьянина в истребительной антикрестьянской войне 1929—1933 гг., милостиво наделил колхозников и колхозы.

Теперь, когда мы испытали уже все возможные способы оживления колхозно-совхозного земледелия и убедились в их бесплодности, можно

уверенно сформулировать вывод. До тех пор, пока нынешний земледелец не обретет права владения землей и не обратится тем самым в землевладельца, он не сможет стать собственником производимых продуктов, не получит возможностей самостоятельного распределения и реализации своей продукции и доходов. И все будущие потуги окажутся столь же бесплодными, как и предыдущие.

Необходима радикальная земельная реформа. Половинчатые решения о развитии аренды земли в рамках колхозов и совхозов не смогут реализоваться. Во-первых, решения эти нелогичны: колхоз и совхоз, обладающие лишь правом пользоваться землей в рамках, которые жестко регламентируются государственным аппаратом, по природе своей не могут выступать в качестве арендодателей. Во-вторых, не менее двух третей колхозов и совхозов — это по современным меркам — полуразрушенные дезорганизованные хозяйства с крайне низким уровнем технологии и организации земледелия. Они погрязли в долгах и уже никогда не сумеют расплатиться с ними. Аренду они стремятся использовать для того, чтобы за счет арендаторов «заткнуть» некоторые свои хозяйственные прорехи. В-третьих, они произвольно толкуют возможности установления неопределенных сроков аренды и уровня арендной платы. Крестьянин-арендатор, поверивший первоначально широкообещательным заявлениям о распространении аренды земли, вновь оказался обманутым. Он уже не верит никаким заявлениям. Единственное, что может возродить хотя бы не доверие, а желание еще раз попытаться вернуться к хозяйствованию — это недвусмысленное законодательное решение о том, что государство отказывается от хозяйствования на земле и действительно передает ее народу, т. е. крестьянину.

Следовательно, смысл земельной реформы состоит в возрождении индивидуального, кооперативного и коллективного землевладения. Государственный аппарат отстраняется от распоряжения и управления землей. Земледелец — будь то современное сельскохозяйственное предприятие, кооператив, группа объединившихся крестьян, семейное или индивидуальное крестьянское хозяйство — получает неограниченные права владения землей, присвоения произведенной продукции и доходов от ее реализации. Одновременно он принимает на себя всю полноту экономической ответственности за результаты хозяйствования. Никто не примет его на иждивение. Но никто не вправе вмешиваться в его хозяйственные дела, командовать, понукать. За государством сохраняется лишь бесспорное право — взимание налога в разумных пределах.

Возможны два варианта реформы. Первый: государственная собственность на землю сохраняется, но право распределения земли между землевладельцами и регулирования земельных отношений делегируется местным Советом народных депутатов. Все земельные угодья передаются существующим и вновь возникающим хозяйствам в длительную аренду. Каждое из них наделяется правом неограниченного владения землей как объектом хозяйствования на весь срок, предусмотренный арендным договором. Государственные акты на так называемое «бесплатное и бессрочное» пользование землей официально и гласно отменяются как скомпрометировавшая себя форма крупномасштабного обмана трудящегося крестьянства. Они заменяются договорами об аренде земли, предоставляющими неограниченное право владения землей и самостоятельного хозяйствования на ней. Арендодателями выступают местные Советы народных депутатов как выборные представители народа. При этом должна быть полностью исключена возможность какого-либо давления со стороны государственного и партийного аппарата на взаимоотношения арендодателей и арендаторов.

Таким образом, радикально меняется вся система земельных отношений и аграрного строя. «Пользование» землей заменяется *землевладением*. Крестьянину предоставляется право самостоятельно выбирать формы землевладения и хозяйствования. Он может остаться работать в колхозе либо совхозе или выйти из них с причитающимся ему земельным наделом и основать самостоятельное хозяйство. Он имеет право созда-

вать крестьянский кооператив, объединяться с другими в производственные группы и т. п. Никто не должен препятствовать решению крестьянина. Незыблемым станет лишь одно условие: земля не может быть выведена из сельскохозяйственного оборота, и каждый землевладелец обязан сохранять ее естественное плодородие, воспроизводя и, по возможности, приумножая его уровень.

Принципиально важен на самом первом этапе реформы вопрос об уровне арендной платы. Наши финансовые ведомства, а вслед за ними руководящие хозяйственники буквально пропитались духом «выколачивания денег», независимо от их источника. Еще аренда не вошла в жизнь, а повсеместно опускаются руки у потенциальных арендаторов, когда они сталкиваются с непомерными арендными ставками. И характерно: чем разваленнее колхоз, чем хуже ведется в нем хозяйство, чем запущеннее земельные угодья, тем более высокую «цену» заламывает председатель колхоза и его канцелярия за землю. В вечную кабалу готовы вогнать арендатора, да если еще он приехал из другой местности...

Основу арендной платы должна составлять дифференциальная рента по плодородию и местоположению земельного участка. И не более. Обязательное условие хозяйствования *любого* арендатора: при общественно-нормальном хозяйствовании он должен иметь некую среднюю прибыль, достаточную для расширенного воспроизводства. Здесь будет жестко и неумолимо действовать власть Советов народных депутатов. Нужно понять: богатство общества определяется богатством непосредственного производителя, а не наоборот. Любая попытка фискального давления на него уменьшает производительные способности общества. Значит, величина арендной платы или платы за землю в любой другой форме может определяться лишь избытком над средней прибылью нормально хозяйствующего землевладельца.

Итак, длительная, а еще более конкретно — пожизненная аренда земли у ее собственника — государства — таков первый вариант реформы. Хотел бы пояснить понятие «пожизненное». Речь идет о всей длительности существования данного арендатора как владельца земли. Если это колхоз — то на весь предстоящий срок его существования как целостного хозяйства. Если имеется в виду индивидуальное крестьянское хозяйство, то арендный договор предусматривает пожизненное владение землей с правом передачи арендованного участка наследникам.

Описываемая система близко примыкает к понятию муниципализации земли, т. е. ее обращения в собственность местных Советов. Именно поэтому данный вариант представляется вполне допустимым, но не наилучшим.

Наш крестьянин много видел обмана в своей нелегкой жизни с «года великого перелома». В 30-х годах землю у него отобрали, да еще пустив при этом потоки крестьянской крови. Потом его колхозы и укрупняли, и реорганизовывали, и разгоняли, превращая в государственные хозяйства, и загоняли их в межхозяйственные кооперативные и так называемые агропромышленные объединения. Его заставляли выкупать технику у МТС по необоснованно завышенным ценам. Потом отбирали эту технику безвозмездно в «межхозяйственные объединения». Разоряя колхозы, насильно отнимали деньги и ресурсы и создавали межхозяйственные предприятия, заставляя почти бесплатно работать на них. Принуждали колхозы создавать межколхозные строительные предприятия. А затем — национализировали их, не возместив колхозам ни копейки. Нет теперь веры у крестьянина в государственные узаконения. А экономическая основа всех этих безобразий — национализированная земля и неограниченная власть над ней государственного аппарата. «Чудачества» его и загнали наше сельское хозяйство в перманентный кризис.

К тому же, еще никто нигде и никогда не получал устойчиво высокоэффективного производства, основанного на государственной собственности на его средства. Национализированные же земли, заводы, фабрики никогда по своей эффективности не поднимались выше среднего уровня. А со временем оказывались малоэффективными и неконкуренто-

способными в системе частных, кооперативных и корпоративных предприятий.

В земледелии это проявляется особенно ярко. Национализированные предприятия здесь обязательно тяготеют к экстенсивному расширению. Увеличение размеров землевладения за некоторые оптимальные пределы при прочих равных условиях неизбежно приводит к уменьшению чистого дохода, получаемого с 1 га земли. Невзирая на это, государство вряд ли сможет отказаться от соблазна укрупнять производство на своей земле. И крестьянин не освободится от опасности давящего над ним «дамоклова меча» государственной собственности на землю.

Есть и некоторые социально-психологические причины, порождающие сомнения в безусловности выгоды для народа арендного варианта. Я говорю об этом сейчас, хотя длительное время был активным сторонником и пропагандистом арендной системы земледелия. А возникли мои сомнения в результате поездок по стране. Так, однажды мне задали такую загадку: представь себе, что у тебя украли автомобиль. Длительные поиски оказались безуспешными, и вдруг является человек и предлагает взять у него твой собственный автомобиль в аренду. Что ты на это ответишь?

Действительно, литовский и эстонский крестьянин до сих пор может своими шагами отмерить тот земельный участок в колхозном поле, которым владели его прадеды, деды и отцы. Он не согласен брать в аренду свою собственную землю, насильственно конфискованную у него в 1947 г. Как тут быть? Прибалтийские, некоторые сибирские, да, вероятно, и крестьяне других районов не соглашаются на аренду и, я думаю, правильно делают. Хватит шаблонов. Не нужны единые на всю огромную страну решения в хозяйственных, а особенно в земельных делах.

Наиболее рациональным и поэтому наиболее прогрессивным вариантом земельной реформы может быть *денационализация* земли, т. е. законодательным путем осуществленная *отмена государственной собственности на землю*. В этом варианте нет ничего криминального и опасного. Это — возвращение к одному из первых основополагающих лозунгов Октябрьской революции, провозглашенному в «Декрете о земле»: «*Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная... и т. д. ... обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней*» [*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 25*]. Заметим, что в декрете применен термин «пользование». Я думаю, это связано с эсеровской программой, на основании которой и принят был декрет. А эсеры, как известно, выступали за общинное землевладение в сочетании с правом крестьянина самостоятельно хозяйствовать на земле.

В нашей стране как федерации суверенных республик земля обращается в достояние народов союзных и автономных национальных республик, других территориальных образований. И народы каждой из них сами определяют, в какой конкретной форме реализуется крестьянское землевладение. Это может быть аренда, бездоговорная передача земли крестьянским хозяйствам и их кооперативным объединениям с условием выплаты поземельного, а может быть и подоходного налога. Возможна и продажа земельных участков гражданам и их кооперативам. Словом, именно народной властью каждой республики на основании свободного изъявления воли ее населения устанавливаются условия землевладения.

А каковы же роль государства и его права в области землевладения? Я полагаю, что государство в этой системе должно обладать совершенно равными правами с его гражданами; а именно, государство может получать у местных Советов народных депутатов причитающуюся ему долю земли и владеть ею как общенародным достоянием. Оно может создавать на этой земле, владельцем, но не собственником которой является, государственные предприятия, если ему это экономически выгодно; сдавать часть выделенных ему земель в аренду; организовать на ней научно-земледельческие, подсобные, сорто-семенные, племенные и прочие хозяйства и зарабатывать на торговле их продукцией.

Основная же часть земель в каждой республике по усмотрению органов народовластия и по воле народа передается в неограниченное владение крестьянам, их кооперативам и объединениям, современным колхозам, обладающим необходимым производственно-экономическим потенциалом. Все экономические связи индивидуальных и коллективных землевладельцев с органами народной власти осуществляются только по каналам налоговой системы.

Принципы ее также давно известны и проверены на опыте 20-х годов. В Законе о социализации земли, принятом в феврале 1918 г. в порядке развития «Декрета о земле», утверждается, что дифференциальная рента, возникающая как результат повышенного плодородия земель и благоприятного их местоположения относительно рынков сбыта продукции, обращается в собственность Советской власти и передается ее местным органам. Превращение земли в общенародное достояние позволит вернуться к этому основополагающему принципу землевладения. И совершенно нет никакой разницы в том, будет ли эта часть дифференциальной ренты переходить в бюджет общества в виде арендной платы или земельного налога. Принципиально важна все-таки не форма, а величина этих, по-существу, налоговых отчислений. В установлении же такой величины, как говорят, лучше не догнуть, чем перегнуть. Особенно на первых порах.

Создание устойчивой системы землевладения позволит возродить социальный слой крестьянства. Крестьянин — это экономически обособленный свободный товаропроизводитель, землевладелец, собственник выращенной продукции и доходов, полученных от ее реализации в чистом или переработанном виде. Он связан с обществом только через рынок, через куплю-продажу. Он самостоятельно организует и ведет свое хозяйство. Он сам распределяет и продает свою продукцию. Он обладает правом выбирать покупателя своих продуктов и поставщика ресурсов. Он свободен в распределении и использовании своих доходов.

Удивительно примитивно некоторые политики и хозяйственники представляют себе структуру земледелия, основанного на рыночных отношениях. Они полагают, что сторонники аграрной реформы тянут назад к полунциемому и примитивному старорусскому крестьянскому хозяйству, которое не в силах обеспечить народ продовольствием. Это смогут только крупные колхозы и совхозы. Считаю долгом заявить, что, во-первых, мы против насильственного разгона каких-либо форм хозяйствования. Пусть соревнуются, конкурируя, и колхозы, и совхозы, и крестьянские кооперативы, и агрофирмы, и индивидуальные хозяйства. Но на равных экономических и социальных условиях. Во-вторых. Не следует представлять современного земледельца ужасно глупым. Еще и в предреволюционной России, равно как и в нэповские времена, крестьяне создавали свои кооперативы. И ныне в западных странах не найти, пожалуй ни единого фермера, который не состоял бы в одном, а чаще в нескольких кооперативах. Но, заметьте, ибо это принципиально важно: каждый фермер, участвуя в кооперативе *сохраняет свою хозяйственную самостоятельность*. И даже при укрупнении ферм путем их добровольного слияния четко фиксируется доля и квота каждого в производстве и в доходах. Это касается и формирования крупной семейной фермы. Вот здесь и кроется экономическая сила фермы, ее способность к приобретению и применению системы машин и современной технологии, и к высокой производительности.

Можно уповать на колхозы и совхозы, можно даже молиться на них. Но только их свободная конкуренция с другими формами хозяйствования покажет, что стоят они в современном мире. Для этого надо немного: терпение, неторопливость в суждении и первоначальная поддержка возникающих новых для нас, но старых, как мир, разнообразных форм хозяйствования, основанных на владении землей.

Каковы же в этой системе роль и место государства и его аппарата?

За государством сохраняются только те функции, которые вытекают из самой его природы, т. е. они состоят не в подавлении, как нам

вдалбливали в голову наши учителя и руководители прошлых лет, а в защите социальных прав и имущественных интересов граждан, которые, вступая в общественный договор, именно для этого создают государство. Важнейшей его функцией становится экономическое регулирование рынка. Делается это с двойной целью: во-первых, для стимулирования нужной стране структуры производства, а во-вторых, и это самое главное, чтобы защитить землевладельцев и потребителей их продукции от засилья монополий, оградить от безудержного роста цен. Современное государство, несмотря на концентрацию немыслимой власти в руках аппарата, сделать это пока не в силах. Подавление общества никогда не даст ему гарантий социальной безопасности и процветания.

Не менее важная задача правового государства в условиях рыночной экономики — обеспечение социальных компенсаций тем гражданам, которые в силу каких-то независимых от них причин могут оказаться беззащитными перед рыночной конъюнктурой. Здесь должны вступать в действие такие экономические и социальные инструменты, как государственные инвестиции, дотации, системы социального обеспечения.

И, наконец, одной из особо важных функций государства станет система его контроля над земледелием и промышленностью с целью оградить людей и природу от возможных вредоносных воздействий технологии на их здоровье и среду обитания, не допустить их.

Проведение земельной реформы и создание системы землевладения разрешит многие неосуществленные замыслы. В частности, снимет проблему хозрасчета, над «внедрением» которой десятилетиями безуспешно ломают голову специалисты и ученые. Ведь нет такой проблемы — «внедрять» хозрасчет и режим экономии. Условия хозяйствования должны вынуждать людей под угрозой материального ущемления, неудачи и даже разорения работать рационально и бережливо. Если условия толкают их к другому, никакое количество постановлений, призывов, увещаний, ревизий и проверок не принесет сколь-нибудь заметных результатов.

Чем дольше мы будем затягивать осуществление земельной реформы, чем больше, как и раньше, надеяться на паллиативы и организаторско-пропагандистскую суету, тем глубже станет опускаться в кризисное состояние наше аграрное производство, а вместе с тем и вся экономика. Пройдет еще немного лет и голод, который подстерегает нас «за углом», может оказаться явью.

Выход один: незамедлительная земельная реформа.

Нужна перестройка аграрных отношений в республиках

Бронштейн М. Л., академик ЭССР, зав. кафедрой Тартуского университета,
народный депутат СССР

Сложившаяся в годы «Великого перелома» система аграрных отношений стала главной причиной негативных явлений в сельском хозяйстве и продовольственном обеспечении населения как в СССР в целом, так и Эстонской ССР в частности. В ее основу было положено стремление использовать всю силу государственного принуждения для изъятия у крестьянина результатов его труда посредством продразверстки и неэквивалентного обмена. Именно такой подход, соединенный с насильственной коллективизацией и укрупнением размеров производства, разрушением семейно-хуторского уклада сельского хозяйства и естественной кооперации в сфере обслуживания и переработки, столь развитых в Эстонии, привело к раскрестьяниванию и отчуждению производителя от средств производства. Надо отметить, что процесс отчуждения не зашел так далеко в нашей республике благодаря тому, что мы — одними из первых стали внедрять хозрасчетные принципы в колхозах и совхозах, обеспечивать их большую самостоятельность и зависимость оплаты труда от его результатов. Поэтому республика достигла относительно более высо-

ких показателей сельскохозяйственного производства. Но к настоящему времени исчерпаны возможности дальнейшего роста и повышения эффективности сельскохозяйственного производства на сложившейся социально-экономической основе.

В чем же резервы дальнейшего роста сельскохозяйственного производства и решения продовольственной проблемы?

1. В преодолении отчуждения крестьянина от земли и средств производства.

2. В переходе к рыночной экономике, обеспечивающей свободную состязательность производителей и выбор хозяйственных партнеров.

3. В осуществлении комплекса государственных мер по поддержке инновационного процесса, оздоровлению экономики и социальной сферы в отстающих регионах и хозяйствах, защите внешней среды и интересов потребителей.

Решение первой задачи мы видим на путях повсеместного и широкого внедрения полного хозрасчета, коллективного и семейного подряда и аренды, государственной поддержки хуторского хозяйства, превращения его в высокопроизводительные семейные фермы. Мы далеки от того, чтобы сделать их единственной формой сельскохозяйственного производства. Многие колхозы и совхозы доказали свою жизнеспособность. Но важно, чтобы фермерские хозяйства были освобождены от внеэкономической зависимости от колхозов и совхозов, получили бы равные экономической стартовые возможности (для этого фермерское хозяйство должно иметь 120—150 тыс. руб. первоначального капитала) и твердые правовые гарантии. Только при этих условиях возникнет здоровая состязательность и рабочая кооперация равных партнеров.

Надо отметить, что эстонский крестьянин не очень хорошо относится к положению арендатора; это объясняется историческими причинами — столетия он арендовал земли у немецких помещиков на кабальных условиях. Поэтому для него более приемлемо положение хозяина своего хутора и земельного надела. Но земля у нас национализирована. Следовательно, надо принять такой закон о земле, который бы обеспечивал фермеру получение на равных условиях с колхозами и совхозами (возможно на конкурсной основе) земельного участка в бессрочное пользование с правом передачи его по наследству. Государство как собственник сохраняет за собой право на получение дифференциальной ренты в зависимости от качества земли, а также контроль за тем, чтобы наследник хозяина хутора имел соответствующую профессиональную подготовку и знания. Одновременно должно быть организовано производство малогабаритной сельскохозяйственной техники для хуторов и других мелких форм производства на основе кооперации и перепрофилирования ряда предприятий в республике и за ее пределами. Потребуется также создать льготную (на период становления) систему кредитования и социального страхования фермерских хозяйств.

Переход к взаимовыгодному рыночному обмену продуктами предусмотрен в концепции республиканского хозрасчета. Он предполагает неотъемлемое право производителя на свой продукт, свободу выбора каналов реализации выращенного им продовольствия и созданного сельскохозяйственного сырья, а также поставщика средств производства и услуг. Здесь мы сталкиваемся с пережитками старого мышления. И после мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС сохраняется жесткое определение сверху поставок в союзный и республиканские фонды на диктуемых государством условиях. Высказываются опасения, что в случае отказа от административно-нажимных методов формирования централизованных союзных и республиканских продовольственных фондов, ухудшится снабжение городов и индустриальных регионов и начнется неуправляемый рост цен. Но разве этими методами мы накормили страну? Разве остановили рост цен? Не пора ли окончательно «сдать в архив» продрозверстку? Ведь ленинская идея нэпа состояла в том, что государство не только признает наличие свободного рынка, но и действует, а значит, и регулирует этот рынок по его законам.

Крестьянин, да и Эстония в целом, не могут проесть все произведенное продовольствие. Напротив, им экономически выгодно продать большую его часть на сторону, чтобы приобрести необходимые средства производства и потребительские товары. И наша республика заинтересована в поставках продукции животноводства, прежде всего молочной, для производства которой у нас имеются относительно лучшие природно-экономические условия, за ее пределы. Но только при условии взаимовыгодного эквивалентного обмена. Как мы можем объяснить эстонскому крестьянину справедливость ситуации, при которой он покупает по одинаковым с другими регионами и к тому же все растущим ценам технику, топливо, строительные материалы, комбикорма и т. д., а продает свою животноводческую продукцию, особенно молочную, по самым низким в стране ценам (даже на 20—30% ниже, чем их коллеги, находящиеся примерно в равных условиях в Ленинградской и Московской областях)? Нарушение принципа эквивалентности обмена приводит к тому, что республика теряет в закупочных ценах 150—200 млн. руб. в год с тенденцией к резкому ухудшению финансового положения в 1990 г. при изменении оптовых цен на топливо, строительные материалы и т. д. Такое неравноправное положение, а также невозможность купить нужные товары на заработанные деньги, не укрепляет доверия населения к центру и не способствует увеличению поставок туда нашей продукции. И при этом, нарушая элементарные законы взаимовыгодного партнерства, нас еще обвиняют в стремлении к замкнутой экономике.

В принятом Верховным Советом ЭССР 18 мая 1989 г. Законе «Основы хозяйственного расчета Эстонской ССР» предусмотрены меры по защите внутреннего рынка вплоть до введения собственной денежной системы. Хочу подчеркнуть, что я резко выступаю против экономической замкнутости союзных республик, включая введение собственных денежных единиц. Но что делать, когда денежно-финансовая система страны разваливается? Здесь уже каждый начинает защищать себя, как может. Центробежные тенденции нельзя остановить закликаниями и приказами. Желание создать общий рынок появится лишь при установлении твердого и сильного рубля. А для этого потребуются дополнительные чрезвычайные меры (принятые явно недостаточны) по резкому сокращению государственных расходов и пересмотру ряда крупных инвестиционных программ.

Подсчеты показывают, что государственные затраты на продовольственное обеспечение страны можно также значительно сократить, если разумно ограничить централизуемые в масштабах страны продовольственные фонды. Тогда можно создавать эти фонды за счет государственных закупок в регионах и хозяйствах с относительно меньшими издержками производства. Сократились бы транспортные расходы. И, наконец, что особенно важно, развилось бы взаимовыгодное разделение труда и обмен продукцией между регионами. Ведь даже промышленные регионы страны могут зарабатывать себе на пропитание, продавая так необходимые селу высококачественную технику и другие материалы. А мы в обмен на взаимовыгодных условиях поставляли бы им высококачественные сыр, масло, бекон и т. д. Но всему этому мешают чрезмерная централизация и регламентация.

Приведу пример. Осенью 1988 г. я был в Закарпатье. Местные власти обратились ко мне с просьбой походатайствовать перед руководством Эстонской ССР о продаже в область картофеля (в Закарпатье в том году оказалась очень низкая урожайность картофеля). Условия предлагались весьма выгодные — довольно высокая договорная цена и возможность купить через потребкооперацию зерно кукурузы (а в Эстонии в том же году и тоже из-за плохой погоды плохо уродились зерновые). Но ничего не вышло. Все излишки картофеля были поставлены в союзный фонд по низкой закупочной цене, а зерно республике пришлось выпрашивать у центра при резком повышении цен на комбикорма. Так, в сущности, был погашен интерес к межрегиональному торговому обмену и реальному улучшению продовольственного обеспечения в стране.

Переход к рыночным формам связи не означает снижения роли государственного регулирования экономических и социальных процессов. Оно лишь должно приобрести другое качество. Как известно, Эстонская ССР — одна из первых создала районные и республиканские агропромышленные объединения. Их цель состояла в обеспечении сбалансированного развития сельскохозяйственного производства, обслуживания его и социальной сферы на данной территории на основе учета интересов всех партнеров и применения экономических методов воздействия. Не наша вина, что эти задуманные как демократические и кооперативные органы превратились в передаточно-бюрократические во главе с суперминистерством — Госагропромом СССР.

В современных условиях, когда новые формы аграрных и агропромышленных объединений, товариществ, агрофирм, производственных систем и т. д. возникают на чисто коммерческой основе, повышается значимость органов государственного регулирования. Ведь хозяйства и их коммерческие объединения не станут ограничивать себя слишком строгими требованиями по сохранению качества внешней среды и продуктов питания. Здесь на страже наших общих интересов должно стоять государство. Останется, как видно, в будущем и система государственных закупок части продовольствия, которое будет необходимо не только для создания страхового фонда, но и активного воздействия на уровень рыночных цен. Сюда же надо отнести активную налоговую и кредитную политику, систему государственной финансовой поддержки прогрессивных структурных сдвигов и инновационного процесса. Довольно эффективная система государственного регулирования и поддержки аграрного сектора экономики существует во всех развитых странах. Необходима она и в нашей стране как на союзном, так и республиканском уровнях, но без бюрократических излишеств.

В Эстонской ССР предполагается проведение определенной перестройки функций и структуры государственного управления аграрно-промышленным комплексом. Мы считаем, что за органом государственного управления АПК республики должны быть закреплены следующие функции.

Во-первых, разработка стратегии его развития: определение его места в союзном и международном разделении труда, а также путей наиболее эффективного использования ресурсного потенциала. Заключение равноправных договоров по закупкам и поставкам (включая встречные) сельскохозяйственной продукции в центр и другие регионы.

Во-вторых, финансовая поддержка через соответствующий инновационный фонд необходимых структурных сдвигов, научно-технического и организационного прогресса на уровне регионов республики и хозяйств. В частности, важно в настоящее время осуществить частичное финансирование (субсидирование) на конкурсной основе проектов создания и реконструкции хозяйств и относительно небольших кооперативных предприятий по переработке и сохранению сельскохозяйственной продукции.

В-третьих, создание за счет частичной централизации дифференциальных рентных доходов фонда и программы оздоровления экономики и социальной сферы в отстающих регионах и хозяйствах. Мы не можем допустить, чтобы продолжалось выпадение из сельскохозяйственного оборота земель и чрезмерный уход рабочей силы из села — особенно в Южной и Западной Эстонии. Но и нельзя по-прежнему покрывать бесхозяйственность надбавками к ценам и безвозвратными кредитами. Поэтому нужны разработанные независимыми экспертами программы оздоровления и соответствующий механизм их реализации.

Думаю, что подобные задачи придется решать и союзным органам АПК, но для этого не потребуются громоздкой вертикальной структуры и многочисленного аппарата управления. Последний должен быть относительно небольшим, но высококвалифицированным, способным вместе с экспертами ставить стратегические проблемы и добиваться их осуществления экономическими методами на основе равноправного хозяйствен-

ного партнерства товаропроизводителей и использования средств государственного регулирования рынка, контроля за состоянием внешней среды и качества продуктов питания.

Следует пересмотреть отношение к крестьянству

Узун В. Я., д. э. н., зав. отделом ВНИЭСХ

Выход из кризисного состояния нашего сельского хозяйства возможен лишь при коренной реформе аграрной политики. Первым ее шагом являются решения мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС.

Среди множества проблем, требующих разрешения в ходе аграрной реформы, важнейшими представляются следующие.

1. *Собственность на средства производства.* В течение многих десятилетий проводилась аграрная политика, направленная на укрепление государственной собственности. Ее колхозно-кооперативная форма признавалась лишь теоретически, но на деле колхозники не были собственниками ни земли, ни других средств производства. Все остальные формы хозяйствования (например, частная) либо запрещались, либо ограничивались (личное подсобное хозяйство).

Новая политика допускает частную собственность на средства производства и признает равноправными все типы сельскохозяйственных предприятий: государственные, кооперативные и частные трудовые крестьянские хозяйства. Но остается еще открытым главный вопрос — о земле.

Анализ прошлых аграрных реформ в нашей и других странах показывает, что они дают наибольший эффект тогда, когда крестьянин получает землю в собственность. Только в этом случае происходит закрепление крестьянина на земле.

Только конкретный собственник способен своевременно принимать решения, позволяющие рационально использовать землю. Совхозы и колхозы, наделенные землей, но не являвшиеся ее собственниками, выступали практически только с инициативами о списании сельскохозяйственных угодий. Все остальные формы эволюционного совершенствования землевладения — продажа, обмен, аренда земель — были им недоступны. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1989 г. предоставляет колхозам и совхозам право сдавать землю в аренду предприятиям, организациям и отдельным гражданам. Однако надеяться на то, что аренда будет иметь широкое распространение, не приходится, так как, получив госзаказ на 100 и более процентов товарной продукции, вряд ли кто из руководителей хозяйств захочет отдавать землю в аренду. Скорее они предпочтут в этой ситуации арендный подряд, который не принесет коренных изменений во внутривозрастные отношения и позволит руководству формировать по своему усмотрению структуру производства в коллективах арендаторов.

Таким образом, главный путь возникновения крестьянских хозяйств — через аренду земли и выход из общественных хозяйств, видимо, не получит достаточного развития из-за сопротивления их руководителей.

Более оптимистична перспектива возрождения этих хозяйств на пустующих или плохо используемых землях. Субсидии из бюджета, выделяемые переселенцам, с 1989 г. дополнены возможностью получения ими до 50 тыс. руб. льготного кредита с рассрочкой выплаты на 50 лет. Однако осуществление этого варианта потребует большой работы по передаче этих земель органам советской власти на местах, их мелиорации и др. Нужна широкая реклама, оповещающая, где есть свободные земли, что на них можно вырастить при современной технологии, на каких условиях они передаются в аренду. Надо выявить в СССР и, быть может, за рубежом желающих переселиться на эти земли и организовать переселение.

Крестьянские хозяйства могут возникать также на основе нынешних личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Для этого достаточно признать ЛПХ

основным местом работы сельского жителя и разрешить выделять ему дополнительные пахотные угодья, сенокосы или пастбища из общественных. Создание таких крестьянских хозяйств особенно целесообразно в Средней Азии и Закавказье, так как там колхозам и совхозам чрезвычайно важно освободиться от излишней рабочей силы.

Крестьянским хозяйствам для успешного функционирования необходимо, помимо предоставления права продажи, вторичной аренды и обмена земельных участков, разрешить наем сезонных и постоянных рабочих. Кооперативам такая возможность уже предоставлена.

2. *Собственность на произведенный продукт.* Колхозы и совхозы не являются собственниками произведенных ими продуктов. Они не могут самостоятельно решить, сколько продукции вырастить, какую часть, когда и кому продать и по какой цене, а какую оставить себе. Все эти вопросы решаются вышестоящими хозяйственными, советскими и партийными органами.

Предложения о предоставлении колхозам и совхозам таких прав высказывались в экономической литературе и даже записывались в официальные решения в течение многих лет. В 1955 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, установившее новый порядок планирования, в соответствии с которым колхозам давались только задания по объемам продажи продукции государству, т. е. лишь на ее часть. Вся оставшаяся продукция была объявлена собственностью производителя, который мог ею распоряжаться по своему усмотрению. Однако размер государственных закупок определялся ежегодно по каждому хозяйству. Это привело к тому, что объем госзакупок охватывал всю товарную продукцию. Попытки нормировать ее продажу в расчете на 1 га пашни или сельскохозяйственных угодий ни к чему не привели.

В 1965 г. было принято решение установить твердый объем госзакупки по хозяйствам на всю пятилетку с тем, чтобы исключить ежегодные волюнтаристские изменения планов. Эта мера тоже не дала результатов, так как наряду с твердым планом стали утверждать сверхплановые задания на продажу продукции по повышенным на 50% ценам.

В 1986 г. колхозы и совхозы получили право самостоятельно продавать 30% планового объема произведенного картофеля и плодоовощной продукции и всю сверхплановую. Но оно осталось на бумаге, так как плановые органы жестко контролировали движение всего объема товарной продукции.

В 1988 г. был принят Закон о кооперации в СССР, в соответствии с которым колхозы наделялись юридическим правом собственника на всю произведенную продукцию, но фактически воспользоваться им тоже не смогли, так как не были отменены задания пятилетнего плана, спущенные ранее. Кроме того, предоставленная им самостоятельность не могла быть практически использована в условиях сохранения зависимости от других предприятий и организаций (поставщиков ресурсов, перерабатывающих, заготовительных и торговых, районных агропромышленных объединений).

Начатая в 1989 г. аграрная реформа вновь исходит из необходимости предоставления колхозам, совхозам и крестьянским хозяйствам права собственности на произведенный продукт. Однако пока остается обязательным для включения в план союзных республик и областей госзаказ. Вполне очевидно, что его попытаются разверстать по районам и хозяйствам. Таким образом, вопрос не решен, и шансы на успех начатой реформы резко снижаются.

3. *Юридическая самостоятельность и конкуренция производителей.* Важнейшим элементом аграрной реформы является роспуск гигантской монополии — Госагропрома СССР. Каждое юридически дееспособное предприятие признается самостоятельным и должно функционировать в соответствии с законами. Отменяется существовавшее до сих пор правило обязательной принадлежности предприятия какому-либо министерству и ведомству, подчинение указаниям вышестоящего руководства. Колхозы, совхозы, перерабатывающие и обслуживающие предприятия и ор-

ганизации АПК могут выйти из состава районного (областного, республиканского) агропромышленного объединения.

Юридически самостоятельные предприятия имеют право объединяться в кооперативы по определенным видам деятельности (снабжение, сбыт, переработка, строительство, ремонт и т. д.). Появляются возможности для конкуренции производителей в деле удовлетворения нужд потребителей. Но для этого необходимо все типы предприятий поставить в равные условия. Пока они не созданы. Закупочные цены и надбавки к ним установлены более высокими для государственных хозяйств, ниже для колхозов и еще ниже для крестьянских и личных подсобных хозяйств. Так, в 1987 г. за 1 т молока совхозам выплачивали 454, колхозам — 409, населению — 321 руб. В 1988 и 1989 гг. эти различия стали еще более заметными.

Пока в СССР нет условий для нормального функционирования рынка продукции АПК, так как здесь господствуют две объединенные планами монополии — Министерство торговли и Центросоюз. Колхозные рынки не являются для них конкурентами из-за ограниченных объемов поступающей продукции и высоких цен. Государственные дотации на продукцию, продаваемую через госторговлю и потребкооперацию, подрывают основы функционирования колхозных рынков. Так, цены на мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты в госторговле соответственно в 2,6 и 4,1 ниже, чем на колхозных рынках. Государственные закупочные цены установлены выше рыночных. Неудивительно, что на многих рынках эти продукты совсем не продаются, на остальных объем их продаж незначителен.

Успех реформы будет зависеть, как уже говорилось, от демонополизации в сфере реализации продукции, от ликвидации существующих торговых монополий, создания наряду с государственными частных и кооперативных магазинов розничной торговли, оптовых рынков, аукционов, товарных бирж. Их нормальное функционирование невозможно в условиях директивного назначения цен. А отказ от них в современных условиях привел бы к резкому росту розничных цен и ухудшению жизненного уровня населения. Поэтому необходимо предварительное повышение доходов всех групп населения.

Для перехода от административных к экономическим, т. е. рыночным методам регулирования в АПК, нужно обеспечить широкий доступ к информации о наличии товаров и ценах как производителям, так и потребителям. Пока публикуются, и то очень ограниченным тиражом, лишь для небольшого круга пользователей, только данные о ценах на колхозных рынках. Это порождает неоправданные различия в ценах на разных рынках, спекуляцию и другие негативные явления.

4. Условия для подъема общественной и политической активности крестьянства.

Необходим пересмотр отношения к крестьянству. У нас сложилась не только политическая, но и экономическая дискриминация сельского населения. Рацион питания сельского жителя более скудный, менее сбалансированный. В нем меньше, чем у горожанина мяса (на 10 кг), молока (на 60 кг), рыбы (на 8 кг), но значительно больше хлеба (на 47 кг), картофеля (на 55 кг) в год на человека. В отдельных республиках потребление мяса в семьях колхозников в 3—5, а рыбы — в 8—15 раз меньше, чем в городских.

В 1987 г. средняя заработная плата промышленных рабочих составляла 222 руб., рабочих совхозов — 198 руб., оплата труда колхозников — 170 руб. Пенсия колхозника была почти в два раза ниже, чем у рабочего и служащего (54 и 92 руб.). Из общественных фондов колхозник получал ежемесячно на 20 руб. меньше, чем промышленный рабочий.

По плану на 1989 г. из бюджета выделялись 88,7 млрд. руб. дотаций на продовольствие. Так как жители сел, поселков, малых городов практически лишены возможности покупать мясные и молочные продукты по государственным ценам, вся дотация попадает населению крупных городов.

Из государственного бюджета выделяется около 25 млрд. руб. в год на строительство жилья. Сельскому жителю достается из этой суммы менее одной десятой. Уровень благоустройства сельских населенных пунктов и самого жилья многократно ниже, чем в городах. Обеспеченность дошкольными учреждениями там в 1,8, врачами — в 1,7 раза меньше, чем в городе. Розничный товарооборот в расчете на одного человека в селе в 2,2 раза ниже, чем в городе. Несмотря на более дешевый рацион питания, более низкий уровень расходов на товары культурно-бытового назначения, сумма вкладов на сберегательных книжках на одного сельского жителя в 1,5 раза меньше, чем городского.

Чтобы осуществить аграрную реформу, необходимо поднять престижность крестьянского труда, уравнивать экономическое, социальное и политическое положение сельского и городского населения. В этом вопросе, как показывает опыт, нельзя надеяться только на официальные учреждения. Нужно поднять общественную и политическую активность самих крестьян. С этой целью в Прибалтийских республиках созданы общества аграрников. Ведутся работы по их организации и в ряде других регионов. Только опираясь на свои общественные организации, крестьянство сможет добиться права на владение землей, на произведенный продукт, самостоятельности предприятий, справедливого распределения бюджетных средств между городом и деревней.

Перестать топтаться на месте

Будалов И. Н., д. э. н., ведущий научный сотрудник ИЭМСС АН СССР

Сохраняющаяся в целом кризисная ситуация в сельском хозяйстве и продовольственной сфере связана с рядом причин, и прежде всего — с наследием прошлого. Однако они в значительной мере — следствие незавершенности, половинчатости мер в осуществлении экономической реформы, прямом или косвенном противодействии перестройке. Наблюдаются расхождения политических установок, конкретных решений последних четырех лет, уже принятых важных законодательных актов с практическими сдвигами в перестройке аграрных и всей системы экономических отношений. Именно из-за этого сохраняется известный простор для антиперестроечных настроений и действий на всех уровнях. Действительно революционные начинания по перестройке, поддерживаемые в народе, все более смягчаются, получают иногда двойственное, противоречивое толкование. Подменяемая затяжной «осмотрительностью» нерешительность следования намеченному курсу ослабляет социальную активность людей, порождает неуверенность в осуществимости коренных преобразований, усиливает выжидательные позиции и т. д.

Ситуация, в которой эти перемены надо осуществлять по инициативе снизу, «начинать с себя» без четкого правового обеспечения этой инициативы и фактической неизбежности государственно-монополистического, ведомственного диктата в экономике, свидетельствует об определенной неуправляемости новых процессов в жизни общества. Например, в полной мере игнорируется Закон о кооперации в СССР. Не реагирует на протесты общественности ведомство мелиорации и водного хозяйства. И в этом — конкретное выражение замедленной реализации выдвинутого еще в 1985 г. М. С. Горбачевым принципиально важного положения о том, что «начинать нужно с верхних эшелонов». Даже при демократичности, народовластии на уровне трудовых коллективов обязательные для всего общества решения и законодательные акты по-прежнему принимаются высшими государственными органами. Отсюда и ответ на прозвучавший в ходе работы мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС вопрос о том, почему все наши меры, а среди них были очень серьезные, не дали желаемых результатов.

Исходная, наиболее общая и весьма существенная причина стагнации

революционных преобразований и отсутствия заметных сдвигов в перестройке аграрных отношений заключается в расплывчатости, незавершенности, правовой незакрепленности самой концепции социально-экономического развития. Это относится и к концепции реформы. Сопоставление ее методологических посылок с реальными изменениями в экономическом механизме и социальной сфере заставляют признать, что хотя и понятная в целом, но слишком общая, далеко не систематизированная концепция радикальной экономической реформы не получила директивно установленного оформления и правового подкрепления, а также общественно-политических гарантий. Определенный самотек и неуверенность наблюдаются и в кооперативном движении, в аренде, т. е. в проведении реформы в целом, а потому на нее многие смотрят как на очередную моду и продолжают хозяйствовать по-старому.

Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС, следуя курсу на разграничение функций партийных, государственных и хозяйственных органов, определил политические ориентиры и новые подходы к развитию аграрных отношений на последовательно демократической основе. Его решения не носят, как это было раньше, характера оторванных от требований жизни директив, а дают методологическую основу для выработки научной концепции и целостной модели радикальных перемен в социально-экономическом развитии сельского и всего народного хозяйства.

Исходным моментом перестройки аграрных отношений является рынок. Считается, что переход на рыночные отношения целесообразен лишь после ликвидации дефицита продовольственных и других товаров. Но это — лишь перестановка причин и следствий.

А ведь ленинский нэп, демонтировавший бюрократическую административно-разверсточную систему в течение полутора лет, начинался именно с развития торговли, вводился в условиях жесточайшего дефицита и рассматривался В. И. Лениным как единственный инструмент его ликвидации. Итог, несмотря на известную непоследовательность и противодействие новому курсу, был беспрецедентным. В 1925 г. оказался излишним даже продналог.

Логика экономического развития, мировой опыт свидетельствуют, что рыночный механизм, гибкое ценообразование (с участием в нем непосредственно товаропроизводителей), эквивалентный, опосредуемый равноправными хозяйственными договорами обмен, конкуренция всех форм хозяйства на рынке товаров и услуг при широком развитии кооперации — фундамент научной концепции и каркас модели новой системы аграрных отношений и социалистического хозяйствования вообще.

Переход к такой модели должен, на наш взгляд, включать ряд принципиальных изменений.

Разверстка заменяется прямым торговым обменом, включающим и формирование общегосударственного фонда (госзаказ). Договор — единственный экономико-правовой инструмент регулирования экономических отношений. Все партнеры по договору, включая государство, имеют равные права и несут одинаковую экономическую ответственность за выполнение взаимных, добровольно принимаемых обязательств. Государство воздействует на производителей, свободно конкурирующих на рынке товаров и услуг, исключительно экономическими инструментами: ценами, кредитом, налогами (включая поземельный), дотациями, встречными продажами на эквивалентной базе в рамках оптовой торговли.

В ценообразовании — переход от ведомственного «упорядочения» цен к гибкому их механизму при равном партнерстве в актах купли-продажи непосредственных товаропроизводителей. Государственная политика цен переводится с административных на экономические основы регулирования, учитывающего спрос и предложение и направленного на поддержание ценового равновесия, что неравнозначно так называемому «паритету» цен, установление которого пока мыслится (И. И. Лукиновым и др.) с ведомственных позиций путем их жесткого регламентирования. В переходный период должна расширяться сфера договорных цен, которые с введением реформы во всем ее комплексе станут доминирующими.

Налоговая политика должна ориентироваться на систему налогов как главный рычаг государственного регулирования производства, важный стимул развития. При этом сверх оптимальной нормы рентабельности налог взимается по прогрессивной шкале, что требует разработки четких нормативов, в том числе в отношении всех видов кооперативной деятельности (с применением льгот). Твердая доля налоговых отчислений будет поступать в распоряжение органов местного самоуправления.

В области кредитования — использование кредита как единственного источника пополнения недостатка собственных денежных средств с обязанностью возврата полученных ссуд. Исключается практика списания кредитной задолженности. Заемные средства предоставляются только при условии платежеспособности товаропроизводителя. Обанкротившиеся предприятия подлежат ликвидации, репрофилированию, передаются в аренду и т. д. Вся финансовая деятельность перестраивается применительно к принципам подлинного хозрасчета, самофинансирования хозяйственных звеньев. Бюджетное финансирование допускается как исключение для осуществления специальных программ. Работа финансовых органов сосредоточивается на контроле за доходами, соблюдением правил их декларации, уплатой налогов. Банковская система распространяется на все формы хозяйства и виды деятельности.

Принципиальный вопрос в процессе становления нового механизма хозяйствования в АПК — качественные изменения отношений собственности и форм ее экономической реализации. Реальная собственность — непосредственным товаропроизводителям. Находящиеся в общественной собственности средства производства экономически реализуются через рыночный механизм. Необходимо введение платы за пользование всеми ресурсами, включая землю, причем последняя взимается в форме земельного налога, за поливную воду — прямо за ее расходование.

В качестве одной из форм реализации общенародной собственности выступает аренда. В сельском хозяйстве на положении арендаторов должны находиться прежде всего колхозы (арендуется земля), совхозы (арендуются все средства производства).

Экономическая и социальная политика по отношению ко всем хозяйственным формам, включая индивидуальную, едина, и это — неременное условие выявления наиболее эффективных из них и здоровой конкуренции. Необходимо подлинная производственная демократия, переход на основы самоуправления. Надо предоставить каждому реальное право свободно выбирать форму хозяйствования, использовать в мелком производстве наемный труд с его социальной защитой на общих принципах и основаниях (отпуск, оплата по болезни, пенсии и т. д.).

В области кооперативного движения и кооперативного самоуправления следует обеспечить практическое, безоговорочное действие Закона о кооперации в СССР, усовершенствовав его в направлении исключения всяких «зацепков» для «околозаконного творчества», ограничительных и запретительных акций. Нужно возродить кооперативные принципы в колхозах, включая право выхода и получение земельного надела для индивидуального хозяйствования; восстановить кооперативную природу потребительской кооперации; ввести кооперативные принципы деятельности и управления в совхозах; заменить «управленческую» систему кооперативных предприятий и организаций системой представительных органов первичных кооперативов (союзов) с функциями защиты интересов всех членов союза.

Разработку концепции и развернутой модели новой системы аграрных отношений вполне можно осуществить до конца текущей пятилетки и одновременно ввести специальным законодательным актом. Опыт показывает, что затягивание реформы, полумеры, попытки совмещать несовместимое (рыночный механизм и отдельные инструменты скомпрометировавшей себя административно-командной системы — тот же госзаказ) неизбежно заканчивались провалом. Об этом свидетельствуют неудачи реформы 1965 г. в нашей стране, кризисная ситуация в экономике Польши, СФРЮ, трудности экономического развития в Венгрии.

Все это связано с тем, что товарно-денежные отношения подрываются прямым административно-бюрократическим вмешательством.

Бесспорно, решительное и единовременное введение в практику всего комплекса радикальных перемен в направлении перехода к рыночным, экономически регулируемым государством отношениям будет сопряжено с определенными издержками (инфляционные процессы, стабилизация и, возможно, некоторое временное снижение жизненного уровня). Но эти издержки будут кратковременными и несоизмеримыми с колоссальными потерями, которые возникнут, если в течение некоего «переходного» этапа совмещать новое с отжившим, разлагающим и компрометирующим весь процесс радикальных преобразований в системе экономических отношений.

АПК требует нового экономического мышления

Милосердов В. В., член-корр. ВАСХНИЛ, первый зам. начальника
сводного отдела АПК Госплана СССР

Проблема продовольственного снабжения населения нашей страны в нужном ассортименте — одна из самых сложных.

Во-первых, потому что ее приходится решать в условиях заметного снижения темпов роста инвестиций в народное хозяйство, при значительном возрастании вложений в непроемкую сферу, оздоровлении экологической обстановки, увеличении производства энергии, сокращении валютных поступлений, резком ухудшении финансово-экономического положения страны. Следовательно, стали более ограниченными возможности перераспределения ресурсов между отраслями без опасности нарушения пропорционального развития экономики.

Во-вторых, надо иметь в виду, что АПК — не закрытая система, и эффективность его функционирования во многом зависит от того, как будут развиваться другие народнохозяйственные комплексы, которые сегодня работают в немалой степени на его отрасли, причем доля их участия в техническом перевооружении и модернизации АПК постоянно растет.

Наконец, многолетний опыт свидетельствует о том, что ускоренное наращивание поставок селу техники, минеральных удобрений, горюче-смазочных и других материальных ресурсов без повышения заинтересованности работника в конечных результатах не вызывает должной отдачи.

Затратный метод и повышение ресурсоемкости привели к тому, что в десятой пятилетке на прирост 1% чистой продукции АПК пошло дополнительно основных производственных фондов (ОПФ), по нашим расчетам, 6,5 млрд. руб., а за три года двенадцатой — 9,5 млрд. руб., фондоотдача в сельском хозяйстве сократилась в 1987 г. на 20% по сравнению с 1980 г. Это значит, что на компенсацию снизившейся эффективности в сельском хозяйстве сегодня направляется около 70 млрд. руб. ОПФ. За последние 20 лет прирост 1% продукции сельского хозяйства был обеспечен увеличением ОПФ в колхозах и совхозах Украинской ССР на 8,2, Литовской — на 8,9, Латвийской — на 7,2, Эстонской — на 9,4%.

Низкие темпы роста производства продовольствия ведут к тому, что почти весь его прирост направляется на покрытие потребностей, связанных с приростом населения. Так, в 1988 г. по сравнению со средним уровнем десятой пятилетки продукция сельского хозяйства на душу населения выросла, по нашим расчетам, всего лишь на 5,2%. И это при значительном увеличении импорта продовольствия.

Все это свидетельствует о том, что АПК функционирует неэффективно.

Для повышения эффективности АПК и обеспечения высоких темпов роста производства продовольствия в последние годы были приняты десятки постановлений. Однако все они не дали желаемого результата.

Причин много. Главная из них состоит в непродуманности, непоследовательности, поспешности многих законодательных актов. В АПК отсутствует хозяйственный механизм, отвечающий радикально изменившимся условиям и потребностям общества. Сосуществуют старые и новые формы хозяйственной деятельности: хозрасчет, самофинансирование, аренда и несовершенная система закупочных цен, централизованные методы распределения материальных ресурсов. Не работают стимулы для раскрытия колхозами, совхозами, другими предприятиями и организациями АПК своих резервов и возможностей, не преодолена отчужденность крестьян от земли.

Управление в АПК до последнего времени строилось на командно-административных методах, а предоставленные колхозам, совхозам, другим предприятиям права, как правило, оставались на бумаге. Хозяйства не могли самостоятельно выбирать структуру производства. Вместо нормативного метода планирования преобладал достигнутый уровень, мешал пресловутый «вал».

На XXVII съезде КПСС был провозглашен лозунг о переходе к продналогу, т. е. после выполнения плана заготовок хозяйства по своему усмотрению должны были распоряжаться остальной продукцией. Однако это сплошь и рядом нарушалось. В этих условиях руководители и специалисты хозяйств не хотели раскрывать своих возможностей, не принимали усилий для увеличения производства. Подрывалась вера в принимаемые решения.

Одна из причин низкой отдачи ресурсного потенциала АПК — нерациональность его структуры, огромные диспропорции между его сферами, отраслями и регионами, основными и оборотными фондами, активной и пассивной их частями. Десятилетиями отстают мощности пищевых отраслей промышленности от объемов сельскохозяйственного производства. По этой причине значительная часть выращенной в колхозах и совхозах продукции не проходит промышленную переработку, а потому от 25 до 35% ее теряется, портится.

Разбалансированность и перекосы в структуре АПК вызваны неразумностью инвестиционной политики, проводимой в течение ряда пятилеток. Несмотря на высокую отдачу вложений в сферу хранения и переработку продукции темпы роста инвестиций в эти отрасли были примерно в три раза ниже, чем в сельское хозяйство. В результате отношение капитальных вложений в сельское хозяйство и пищевую промышленность постоянно росло. В восьмой пятилетке оно составляло, по расчетам, 5,4 : 1, а в 1988 г. увеличилось до 9,8 : 1. Для сравнения: в Венгрии оно за тот же период сократилось с 4,3 : 1 до 1,6 : 1.

Для устранения образовавшихся негативных явлений в аграрной сфере экономики мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС сформулировал новую стратегию развития АПК. Важнейшими ее направлениями являются: коренная перестройка экономических отношений и управления; активная социальная политика; ускорение НТП и интенсификация производства; инвестиционная и структурная перестройка; реформа ценообразования; переход к самоуправлению и самофинансированию в регионе.

Смысл намечаемых экономических преобразований состоит в предоставлении крестьянам широких возможностей для проявления самостоятельности, предприимчивости и инициативы. Важно раскрепостить интеллектуальный потенциал труженика села, обеспечить сочетание личного, коллективного и общественных интересов. В. И. Ленин говорил, что самые глубокие корни политики как внутренней, так и внешней определяются интересами рабочих и крестьян, их экономическим положением. Исторический опыт показал, что именно эти факторы являются главными в ускорении темпов роста производства продукции и увеличении производительности труда.

Чтобы повысить эффективность функционирования АПК и существенно улучшить снабжение населения продуктами питания за счет собственного производства, необходимо решить основную задачу — добиться

превращения труженика села в хозяина земли, повысить его социальную и трудовую активность, усилить экономические стимулы.

Важная роль в системе экономических отношений отводится планированию. В соответствии с правительственными постановлениями госзаказ не будет доводиться до сельскохозяйственных предприятий, исполкомов, райсоветов в директивном порядке. Последним предоставляется право, исходя из их природных и экономических условий, уровня государственных закупочных цен, самим формировать структуру производства, объемы продажи и другие показатели.

Величины поставок продукции в общесоюзный и республиканский фонды доводятся до советов министров союзных и автономных республик, исполкомов краевых и областных Советов народных депутатов. Через подведомственные заготовительные органы они заключают договора на поставку, и эти организации стимулируют поставки с помощью системы цен, материально-технических ресурсов, которые будут им выделяться.

При этом перестраивается вся система управления АПК. В районах, областях, краях и автономных республиках будут организованы советы, союзы, ассоциации и объединения, призванные на кооперативных началах обеспечивать производство. Эти новые агропромышленные формирования станут выборными органами хозяйственного самоуправления. Их деятельность должна быть направлена на выполнение функций, которые предоставляют им хозрасчетные объединения, колхозы, совхозы, перерабатывающие предприятия, организаторы кооперативов, арендных коллективов и крестьянские хозяйства. В общем, создаются все условия для того, чтобы предоставить сельскохозяйственным предприятиям полную самостоятельность.

Но нельзя забывать, что остается еще одна система управления, которая «лучше» хозяйственных органов использует нажимные, командные методы. Это партийные комитеты. Структура и функции их, особенно в части руководства АПК, практически не изменились, а значит и вероятность диктата остается. С принятием новых постановлений партийные работники вряд ли смогут быстро переключиться со свойственной им технократической рутины с повседневными хозяйскими заботами на идеологию и политику. Надо иметь в виду, что сегодня преобладающая часть партийных работников разных уровней — специалисты инженерно-технического и сельскохозяйственного профиля. Поэтому наряду с экономическим следует перестраивать и правовой механизм, который бы защищал предприятия от давления сверху.

Особенность современной аграрной политики состоит в том, что главный упор делается не на увеличение затрат материальных производственных ресурсов, не на дальнейшее накопление фондов, а на научно-технический уровень производства и научную организацию управления им, на эффективное использование земли, труда, фондов. Для этого нужны крупные структурные сдвиги, проработка альтернативных вариантов, определяющих основные направления экономического и социального развития АПК. Сравнение, взвешивание вариантов, выбор наилучшего из них позволят сгладить накопившиеся диспропорции.

После XXVII съезда КПСС предусматривалось серьезное изменение инвестиционной политики в АПК. Темпы роста капитальных вложений в сельскохозяйственное машиностроение должны были быть, по нашему мнению, примерно в 10, а в пищевые отрасли в 5—6 раз выше, чем в сельское хозяйство. Это могло изменить сложившиеся тенденции в развитии АПК. В частности, соотношение вложений в сельское хозяйство и пищевые отрасли в 1988 г. намечалось сократить до 7,3:1. Однако запланированные перерабатывающим отраслям промышленности инвестиции за три года текущей пятилетки недоосвоены на 1,5 млрд. руб., хотя в целом по АПК средств освоено на 2,1 млрд. руб. больше, чем установлено пятилетним планом. Задания по вводу в действие мощностей по производству сахара-песка выполнены, по расчетам, лишь на 65%, рыбоперерабатывающих предприятий — на 66, холодильников — на 81, строитель-

ству комбикормовых заводов — на 84 и крупяных — на 75% и т. д. По этой причине соотношение вложений в сельское хозяйство и перерабатывающие отрасли промышленности за эти годы по существу не изменилось. Не произошло сколько-нибудь заметных сдвигов в сторону формирования оптимальной структуры АПК: она по-прежнему остается гипертрофированной. В результате высокие потери, низкое качество продукции.

В тринадцатой пятилетке по сравнению с двенадцатой предусматривается увеличить капитальные вложения в переоснащение промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной и другой продукции в АПК в 1,5, в дорожное строительство — в 2,8, в непродовольственную сферу села — в 1,5 раза. Для осуществления этих планов нужны решительные меры. Иначе не сформировать оптимальную структуру АПК.

Важной в новой аграрной политике является интенсификация производства на базе ускорения НТП. Не механическое наращивание основных фондов, а их ускоренная замена на качественно новые, высокопроизводительные, энергоэкономные. Сегодня на предприятиях перерабатывающих отраслей 39% парка машин и оборудования эксплуатируется в возрасте 11 и более лет. Устаревшие фонды требуют все больших затрат на их поддержание и частичное восстановление. Часть средств труда продолжает числиться в составе действующих, хотя реально не функционирует. В 1986—1987 гг. коэффициент выбытия фондов в пищевых отраслях промышленности составлял 3,6%. Возмещение изношенных фондов в значительной степени осуществляется с помощью старых образцов техники. При этом, если не ускорить темпы выбытия фондов на базе выпуска качественно новых образцов машин и оборудования, обеспечивающих наивысший социально-экономический эффект, то обновление фондов может затянуться надолго. За три года текущей пятилетки объем производства технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК по сравнению с одиннадцатой пятилеткой увеличился в 1,5 раза, а прирост его в 1988 г. по сравнению с 1987 г. составил 12,7%. И тем не менее, задания пятилетнего плана на эти годы не были выполнены, не произошло коренной реконструкции материально-технической базы перерабатывающих отраслей АПК. В частности, план производства указанного оборудования в 1988 г. не выполнен на 69 млн. руб. Из предусмотренных к поставке за эти годы более 28 тыс. ед. оборудования недопоставлено около 5 тыс. ед., или 18%, в результате чего значительная часть вводимых объектов перерабатывающих отраслей АПК испытывает трудности в комплектации техникой. Особенно неудовлетворительно положение с выполнением плановых заданий по производству технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК в министерствах оборонного комплекса, на долю которых приходится около 80% объема работ по его созданию и производству.

Важное значение при этом имеют комплексность и пропорциональность. Если, например, имеются скот, помещения для его содержания, люди по уходу за ним, нужно выделять для этого скота такое количество добротных кормов, которое требуется для того, чтобы в полной мере использовать генетический потенциал животных. К сожалению, наблюдаются обратные процессы. За 1980—1987 гг. в расчете на условную голову скота основные производственные фонды животноводства выросли в 1,5 раза, а уровень кормления — лишь на 7,4%. Из-за низкого уровня кормления животных выход мяса с 1 головы крупного рогатого скота и свиней в нашей стране примерно в 1,7—2 раза ниже, чем, например, в Венгрии и Чехословакии.

Одной из важнейших сторон новых экономических отношений является перестройка руководства народным хозяйством и социальной сферой в союзных республиках на базе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования.

До последнего времени на центр возлагались формирование пропорций АПК каждого региона, обеспечение населения всеми видами продовольствия. В связи с этим значительная его доля централизованно заку-

палась несмотря на то, что большая часть ее потреблялась на месте. Союзные министерства и ведомства вынуждены были взять на себя также обеспечение республик, областей государственными капитальными вложениями, материальными ресурсами, содержать аппарат управления, науку и т. д.

Ведомственная разобщенность, разнонаправленность интересов, отсутствие глубокого анализа не позволяли комплексно развивать агропромышленное производство территорий, разумно перераспределять капитальные вложения и материальные ресурсы между отдельными звеньями АПК. Из-за нарушения территориального принципа планирования структура АПК республики, области, как правило, формировалась произвольно, место тех или иных предприятий и организаций в производстве продовольствия складывалось без четкой направленности на достижение конечных результатов. Такая зацентрализованность и связанное с ней иждивенчество привели к диспропорциям, огромным неравномерностям в развитии отдельных отраслей и регионов страны.

Союзные органы, выделяя средства из государственного бюджета, подходили не с одинаковой меркой к разным регионам. Прибалтийские республики, Московская, Ленинградская области и некоторые другие регионы получали их сполна, других держали на голодном пайке. Казалось, следовало бы исходить из принципа — кому больше дано, с того и больше спрос. Однако оценка хозяйственной деятельности производится по валовым показателям (выходу валовой продукции на 100 га угодий, урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных и т. д.) без учета того, какой ценой получена продукция, какова урожайность, какая доля в этой продукции — результат поставок из госресурсов. В общем, между вложениями, на которые работает вся страна, и отдачей в регионе отсутствует четкая экономическая взаимосвязь.

Такой подход породил затратную психологию местных руководителей. Особенно сильно она проявилась в запросах на мелиорацию земель, поставку удобрений, техники, строительных материалов, концентрированных кормов из госресурсов.

В проекте постановления по переводу союзных республик на самоуправление и самофинансирование предлагаются коренные изменения региональной политики. При его обсуждении важно правильно перераспределить полномочия, разграничить функции между центром и местными органами, установить на базе цен и научно обоснованных нормативов четкие взаимоотношения между ними.

Союзные экономические ведомства должны усилить работу по дальнейшему общесоюзному разделению труда и специализации на основе приоритетов, по формированию единого общесоюзного социалистического рынка. В условиях хозяйственной самостоятельности регионам предоставляется право самим планировать и управлять АПК, формировать его структуру, использовать заработанные средства. Словом, каждая территория должна жить и развиваться за счет собственных средств. Повышается их ответственность за наиболее полное обеспечение населения продовольствием, за комплексное и эффективное применение производственного, научно-технического и интеллектуального потенциала, осуществление прогрессивной ресурсосберегающей политики. В корне меняется отношение к ресурсам, повышается ответственность за их использование. Регионы будут заинтересованы выявлять свои резервы и возможности, формировать оптимальную структуру АПК территорий для увеличения отдачи от созданного в этих комплексах ресурсного потенциала и достижения наибольших конечных результатов. Для перевода региона на хозрасчет нужны общие законодательные основания. Только в этом случае он будет опираться на единую систему расчетов, обеспечивать равные для всех республик условия и возможности.